

Вэй Усянь покачал головой, указав пальцем на свою грудь:

— Я болен здесь, может ли лекарь помочь?

Цзинь Гуанъяо, внезапно поняв, улыбнулся:

— Усянь, неужели у тебя есть любимый человек? Это же Ванцзи, правда?

Вэй Усянь почувствовал, как его сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

— Старшая невестка! Кто сказал, что у меня есть любимый человек? Как это может быть Лань Чжань?

Цзинь Гуанъяо поднял бровь:

— Неужели? Тогда кто же эта небожительница, которая удостоилась твоего внимания? Я думаю, это только Ванцзи.

Вэй Усянь: ...

— Старшая невестка, ты мстишь за то, что тебя наказали? Это слишком жестоко!

Внутри Ланьши

Через час Лань Сичэнь вошел в Ланьши. К этому моменту он уже сменил одежду, привел в порядок волосы, умылся и выглядел как обычно.

Войдя, он увидел Цинхэн-цзюня, сидящего за столом и заваривающего чай. Лань Ванцзи тоже был здесь, стоя перед Цинхэн-цзюнем.

Лань Сичэнь подошел к нему и поклонился:

— Отец.

Цинхэн-цзюнь, только что заваривший чай, поманил рукой:

— Вы как раз вовремя. Этот чай — лучший маоцзянь, присланный из Цинхэ. Попробуйте.

Лань Сичэнь и Лань Ванцзи ответили:

— Да.

Оба сели на пол перед Цинхэн-цзюнем, который налил им по чашке. Они приняли их.

Лань Сичэнь вдохнул аромат, попробовал чай и улыбнулся:

— Аромат свежий и тонкий, вкус насыщенный, послевкусие долгое. Отлично.

— Ммм, — Лань Ванцзи, как всегда, холодно кивнул.

Цинхэн-цзюнь мягко засмеялся.

— Гуанъяо уже проснулся? Раны Усяня зажили?

— Да, спасибо, отец, — Лань Ванцзи опустил голову.

— А Яо проснулся, сейчас отдыхает в своей комнате. Через несколько дней я приведу его, чтобы поблагодарить тебя. Если бы не ты, я не знаю, что бы с ним случилось...

Тогда Лань Цижэнь сначала нашел Лань Ванцзи и Вэй Усяня в лесу, а на другом берегу озера Билин Цинхэн-цзюнь обнаружил Лань Сичэня, который был на грани срыва, держа в руках без сознания Цзинь Гуанъяо.

Его собственная духовная сила была на исходе, а состояние А Яо было крайне тяжелым. Если бы Цинхэн-цзюнь не прибыл вовремя и не стабилизировал ситуацию, он действительно не знал бы, что делать.

— Сичэнь, ты мой сын, а Гуанъяо — твоя жена. Я также считаю его своим ребенком. Не нужно благодарностей, — Цинхэн-цзюнь вздохнул, прервав его, и посмотрел на Лань Ванцзи:

— Ванцзи, ты тоже. Я считаю Усяня своим сыном. Почему вы так отдаляетесь?

Их глаза дрогнули.

Цинхэн-цзюнь, видя их молчание, почувствовал горечь.

Это вина его. С самого рождения этих детей он бросил их на попечение А Ци, ничего не делая и ничем не интересуясь.

Он был слишком эгоистичен.

Он не был хорошим главой клана, не был хорошим отцом и, тем более, хорошим мужем.

Неужели уже слишком поздно начинать исправляться?

Цинхэн-цзюнь сожалел и вздыхал. Ладно, если его сыновья смогут найти свое счастье и прожить мирную жизнь, этого будет достаточно.

Хорошо, что они нашли его, даже если это мужчина. Что с того?

При мысли об этом он почувствовал облегчение.

Тогда он может передать им эту вещь.

— Сегодня я позвал вас, чтобы передать вам кое-что.

С этими словами он провел рукой по столу, и перед ними появилась черно-зеленая деревянная шкатулка.

Лань Сичэнь и Лань Ванцзи опустили глаза. Это была простая черно-зеленая шкатулка без каких-либо узоров.

— Что это? — спросил Лань Сичэнь.

— Это то, что оставила вам мать Усяня.

— Мать Усяня? Значит... Цансэ-саньжэнь? — удивился Лань Сичэнь.

Лань Ванцзи молчал, пристально глядя на шкатулку, думая о чем-то своем.

Цинхэн-цзюнь кивнул:

— Верно. Я долго сомневался, стоит ли передавать ее вам. Ванцзи, открой ее.

— Да, — Лань Ванцзи протянул руку, медленно открыл шкатулку и, увидев содержимое, слегка замер:

— Это...

Лань Сичэнь тоже посмотрел внутрь и с недоумением спросил:

— Что это значит, мать Усяня?

Внутри шкатулки лежали две молочно-белые пилюли, круглые и прозрачные, на первый взгляд напоминающие драгоценные камни.

— Не недооценивайте эти пилюли. Они... — Цинхэн-цзюнь сделал паузу, слегка кашлянул, прежде чем продолжить:

— Они обладают удивительным эффектом — могут позволить мужчине забеременеть и родить...

Лань Сичэнь: ...

Лань Ванцзи: ...

Цинхэн-цзюнь:

— Удивлены? Шокированы? Я тоже был шокирован, когда получил их. Чуть не уронил, едва не был убит матерью Усяня.

Лань Сичэнь слегка кашлянул:

— Как такое возможно в мире? Мужчина беременеет? Это настолько противоречит природе, что трудно поверить. Но если А Яо действительно сможет родить мне ребенка...

Кажется, это не так уж и плохо.

— Да, но Цансэ — ученица Баошань-саньжэнь, ее сила непостижима, и у нее есть много вещей, неизвестных миру. Тогда она упомянула о брачном договоре и подарила мне эти пилюли, сказав, что их всего две. Поскольку беременность мужчины — это нечто беспрецедентное, я не знал, как вы и ваши жены отреагируете, поэтому в день свадьбы я не передал их вам. Однако...

Цинхэн-цзюнь посмотрел на них и с чувством сказал:

— Я вижу, что ваши отношения с Гуаньяо и Усянем становятся все крепче. Видимо, Цансэ действительно могла предвидеть будущее. Поэтому теперь я передаю вам эти пилюли. Конечно, использовать их или нет — решать вам. Но я надеюсь, что у меня появятся внуки.

— Отец, у Ванцзи есть вопрос.

Цинхэн-цзюнь повернулся к нему:

— Какой?

— Это лекарство — нечто неслыханное. Оно безопасно?

Лань Сичэнь тоже задал вопрос:

— Ванцзи прав. Цансэ-саньжэнь говорила, что это лекарство точно безопасно? Быть с любимым человеком и иметь общего ребенка — это прекрасно, но А Яо все-таки мужчина.

Даже если он согласится, если это нанесет вред его здоровью, Лань Сичэнь предпочел бы не иметь детей.

Он не может потерять А Яо.

Цинхэн-цзюнь нахмурился:

— С тех пор, как это лекарство было создано, его никто не пробовал. Однако Цансэ сказала, что во время родов тело подвергнется сильному стрессу.

Лань Сичэнь и Лань Ванцзи нахмурились.

Цинхэн-цзюнь не упустил выражения лиц своих сыновей и, скрывая улыбку, спокойно продолжил:

— Однако, чем сильнее духовная сила человека, тем меньше будет ущерб. Но после родов период восстановления может быть дольше, чем у обычной женщины.

Видя, что они все еще молчат и явно не согласны, Цинхэн-цзюнь не мог не вздохнуть. Его сыновья окончательно влюбились.

— Я не принуждаю вас. Вы можете взять эти пилюли и обсудить с вашими женами.

Смотрите, я даже не заставляю их рожать!

Хотя я очень хочу внуков... — Цинхэн-цзюнь чувствовал, что он самый понимающий тесть в мире!

В итоге, когда Лань Сичэнь и Лань Ванцзи уходили, каждый унес с собой по пилюле.

Выйдя из Ланьши, они молча шли по коридору.

Лань Сичэнь задумался и вдруг спросил:

— Ванцзи, ты... расскажешь Усяню об этом?

— Старший брат, — Лань Ванцзи внезапно остановился.

Лань Сичэнь тоже остановился, смотря на него с недоумением:

— Что такое?

В глазах Лань Ванцзи мелькнуло колебание, и через мгновение он сказал:

— Ты и старшая невестка...

— Мы с А Яо связаны чувствами, так же, как ты с Усянем, — улыбнулся Лань Сичэнь.

Лань Ванцзи опустил глаза:

— Старший брат, ты понял.

Тогда он тоже должен был понять. Но почему он все это время избегает меня?

Лань Сичэнь улыбнулся:

— Ванцзи, я думаю, Усянь тоже не равнодушен к тебе. Почему бы тебе не попытаться открыть ему свои чувства?

Лань Ванцзи был его младшим братом, и Лань Сичэнь хорошо видел, что его сердце уже покорено. Но он не мог понять, что чувствует Усянь к Ванцзи.

<http://bllate.org/book/15281/1349038>